

Художник Е. Станикова

— Варенье нового урожая, — хозяйка гордо поставила на стол вазочку.

Гость охотно потянулся ложкой к угощению. Он ел, пил чай, болтал и не вспоминал, что хотел о чем-то расспросить Ольгу Петровну — должно быть, об Андрее.

Над столом покружила крупная бабочка, села на скатерть.

— Что это? — поперхнулся вареньем Эрик.

Усики-проводочки насекомого блестели металлом, а крылья, снизу зеркальные, сверху черные, напоминали пластинки фотоэлементов. Ими, собственно, и были.

Ольга Петровна заулыбалась:

— Это Андрюша сделал. Бабочка-батарейка.

— Живая?

— Нет, они роботы. Но такие умницы. — Женщина нежно провела пальцем по кромке крыла.

Эрик приподнял брови:

— У вас их много?

— Целый рой. Смотрите. — Хозяйка подошла к встроенному в опору беседки пульта и нажала пару кнопок.

На небо словно тучка набежала — но на Эльде не бывало облаков, это стая бабочек слетелась и стала виться над крышей. Они садилась на тропинку, складывали крылья и плотно прижимались одна к другой. Получился аккуратный брусок. Ольга Петровна подняла его и поднесла к индикатору на столбе:

— Неплохо. На три стирки можно воды нагреть. И места не занимают, а позову — тут как тут.

Она стала рассказывать Эрику, как высоко бабочки поднимаются, как выбирают пути, чтобы поймать крыльями больше света. Он слушал вроде с интересом, а потом взял да и спросил:

— Они летают и над наземными станциями тоже?

— Конечно! Везде, где солнца побольше.

— Тогда ваши бабочки, по сути, крадут у кого-то свет, — заявил Эрик.

— Извините, не поняла. Вы пошутили?

— Ничуть. Вот смотрите, люди за площадь аренду платят. Ставят панели. Бабочки пролетают над ними, закрывают свет. Он попадает им на крылья и достается вам...

Парень увлекся, размахивал руками, резал воздух на воображаемые участки и плоскости. Говорил о цифрах, о процентах. Ольга Петровна слушала и не хотела верить. Он же с нею чай пил, варенье нахваливал! А теперь наглядно и с удовольствием объяснял, в чем хозяйка с Андреем неправы. Может, мальчишке голову напекло? Да нет, не бредит он, говорит вполне связно. Тогда что же такое с людьми теперь делают на Земле?

Ольга Петровна выплеснула чай из кружки Эрика на клумбу. А хотелось — в лицо мальчишке.

— Вон отсюда. — Слова прозвучали твердо, только руки дрожали.

Он еще что-то пытался вякать, уходя, про заметку в газете. Женщина не слушала, звенела посудой, убирая со стола.

Снова разбилась о мелочную придирку красивая идея. Нет, можно найти компромисс, но пусть этим занимаются другие. Ольге Петровне хочется просто спокойной жизни. Она подошла к столбу и принялась нажимать кнопки. Десять, двадцать комбинаций... Домой, домой, летучие батарейки, хрупкие мечты. Андрей вернется — сам разберется.

Всего таких стай, как та, которую хозяйка собрала при Эрике, было триста двенадцать. Она раньше не призывала их одновременно и представить не могла, как небо потемнеет от такого количества крыльев. Будто ночь настала — внезапная, полная хруста, шелеста и треска. Бабочкам не хватало неба, они спускались ниже — темно-блескучие потоки огибали дома, заполняли русла дорог.

И если кто-то мчался навстречу без шлема на электроцикле — потом его вполне могли найти на обочине с разбитой головой.

Бабочки, домой!

Электроцикл остановился у калитки. Снова юный турист на чай прикатил? Ольга Петровна разогнулась над кустами люминики и посмотрела на ездока. Точно, мальчишка, явно только-только получил права. Красные уши-лопухи так и светятся — шлема нет. Ума тоже. Нельзя по Эльде с непокрытой головой гонять, это не Земля, тут солнце другое.

Паренек улыбнулся так, будто собирался выкрикнуть «свободная касса», и затараторил:

— Ольга Петровна? Добрый день, меня зовут Эрик, и я представляю виртуальную газету «Белый носорог». Можно взять у вас интервью?

— Заходите, — кивнула хозяйка, пряча за приветливой улыбкой иронию. Газета? Скорее, кружок увлеченных бездельников. Но у парня был приятный земной акцент, а по родине Ольга Петровна соскучилась.

Она повела гостя по тропинке между клумбами в беседку. Эрик удивленно взглянул на крышу, оплетенную вьюнком, — ну конечно, такое редко тут увидишь, обычно все занято солнечными батареями. Даже люминике мало кто сажает. А жаль, из нее несравненное варенье получается. Душистое, с кислинкой, оно искрится, как местное солнце, которое так любит эта ягода.

Но свет на Эльде — ресурс, а не дар. Маленькая планета не припасла топлива в недрах, и в электричество тут обратится удастся только потоки лучей со всегда ясного, щедрого неба. Открытые пространства заняты солнечными панелями, все свободные плоскости выложены чешуйками фотоэлементов, и даже на море колышутся темными льдинами плавучие станции.

Электричество все равно дорогое, и соседи выкручиваются — ставят во дворах у себя батареи, сажают под ними вместо люминики земные, привычные к тени растения. Ольга Петровна жила бы так же, если бы не сын. Андрей ударился в науку, премию получил — разработал новый тип фотоэлемента. Мотался, правда, вечно по командировкам и к матери заглядывал реже, чем охотники брать интервью за чашкой чаю. Такие, как Эрик.